

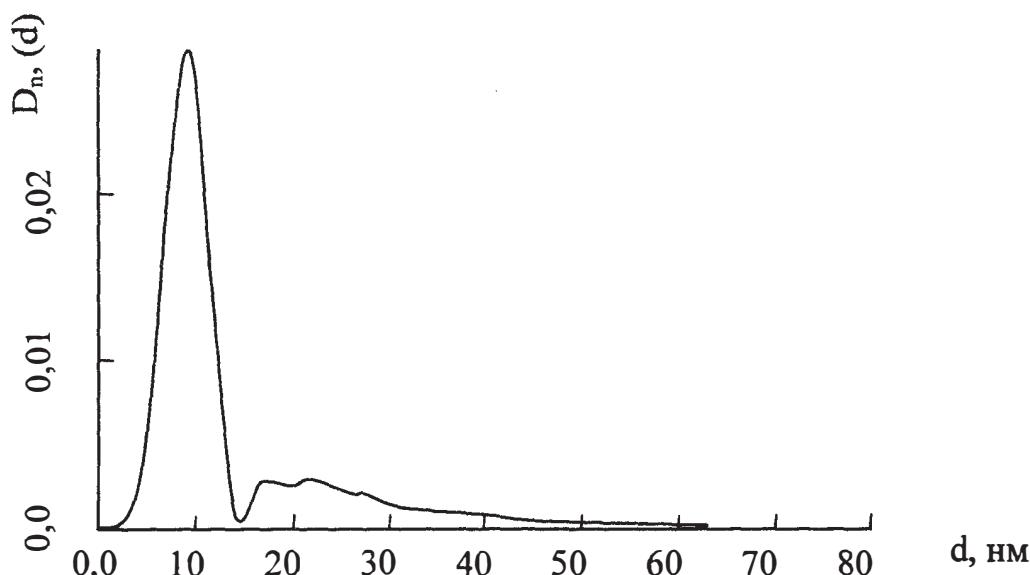
УДК 537.311.1:541.182.023.4

*Ю. А. Захаров, Ю. Ю. Сидорин, Ю. Р. Морейнс, В. Г. Додонов***ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТИ НАНОЧАСТИЦНИКЕЛЯ**

*Впервые синтезированы стабильные наночастицы никеля со средним размером 10 нм. Электрофизические измерения выявили особенности в электропроводности таких частиц, одна из которых – независимость от величины проводимости электронов от температуры в широком диапазоне 100–340 K.*

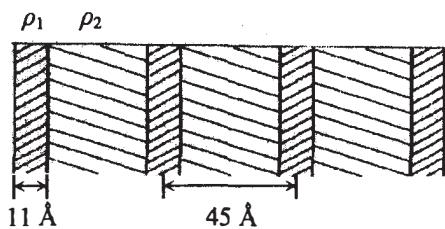
Известно, что уменьшение размеров частиц металлов до нанометровой области приводит к резким изменениям их физико-химических свойств (см. [1]). Значительное повышение при этом реакционной способности частиц, приводит к протеканию химических превращений (окисление, перелигандирование), которые полностью или частично не позволяют выявлять новые свойства. Особенно остро проблемы стабильности и сохранности частиц стоят

при исследовании металлов, полученных химическими методами (восстановление, термическое или радиационное разложение солей металлов и др.). При синтезе наноразмерных частиц химическими методами из растворов или суспензий их стабилизация осуществляется органическими соединениями (лигандами), чаще всего входящими в реакционную среду. Но и при этом происходят взаимодействия частиц металла со стабилизаторами, что в дальнейшем также определяет некоторые физико-химические свойства частиц. Указанные факторы в нашем случае играли основную роль для корректного выявления свойств частиц металлов, полученных химическим путем.

*Рис. 1. Распределение частиц никеля по размерам*

В нашем случае методом восстановления из растворов солей никеля были синтезированы частицы никеля, которые анализировались способом малоуглового рассеяния рентгеновского излучения. Интенсивность рассеяния регистрировалась на дифрактометре КРМ-1, на медном излучении, с подсчетом импульсов в точках. Кривая интенсивности малоуглового рассеяния имеет выраженные дифракционные максимумы при  $S=0.13, 0.26, 0.39$ , что уже позволяет предполагать наличие в исследуемом объекте периодической структуры. Сопоставление корреляционной функции, полученной путем Фурье – преобразования (когерентной составляющей экспериментальной функции рассеяния) с аналогичными функциями для компьютерных моделей, позволяет предложить (как наиболее вероятную) модель

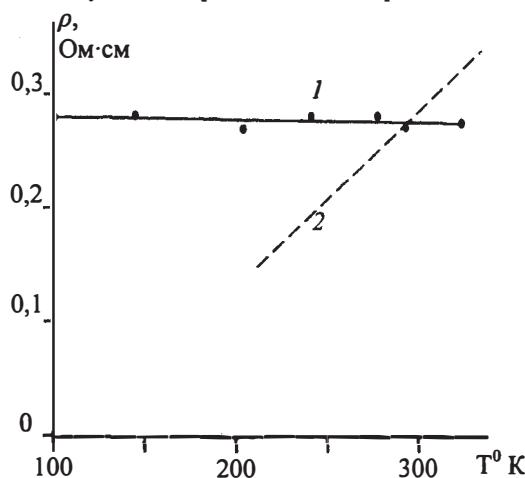
слоистой структуры (рис. 2). Средний размер областей когерентного рассеяния для фазы никеля, определенный рентгенографически по методу Шеррера (2–2,5 нм), полуколичественно соответствует толщине более толстых участков ламеллярной структуры. Функция распределения частиц по размерам, рассчитанная по начальному участку кривой малоуглового рассеяния (рис. 1), имеет максимумы в областях 10 и 25 нм, что, по-видимому, соответствует характерным размерам фрагментов ламеллярной структуры.



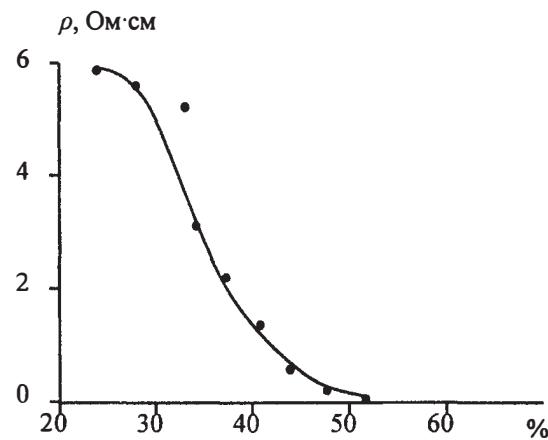
*Рис. 2. Модельная структура наночастицы никеля*

Измерения гальваномагнитных характеристик и электросопротивления проводились стандартным методом [2], при напряженности магнитного поля 0.7 Тл. Образцы наночастиц никеля наносились на подложку из спиртовых суспензий и помещались в вакуумный криостат. В исследованном диапазоне температур измеряемый сигнал ЭДС Холла был меньше чувствительности установки, равной 1 мВ, что соответствует подвижности носителей менее  $1.5 \text{ см}^2/\text{сек}$ . Магниторезистивный эффект также не обнаружен.

Показано (рис. 3), что электросопротивление наночастиц никеля практически не зависит от температуры. На рисунке для наглядности приведена температурная зависимость удельного сопротивления массивного никеля ( $\alpha=6.1 \cdot 10^{-3} \text{ Ом}/\text{град}$ ), отнесенная к сопротивлению наночастиц никеля при комнатной температуре (кривая 2, рис. 3). С целью определения влияния плотности образцов было проведено измерение сопротивления наночастиц никеля, спрессованных в виде таблеток при давлении прессования от 0.12 до 1 ГПа. За 100 % принималась плотность массивного никеля, равная  $8.91 \text{ г}/\text{см}^3$ . Результаты представлены на рис. 4.



*Рис. 3. Зависимость удельного сопротивления наночастиц никеля от температуры:  
1-эксперимент, 2-расчет*



*Рис. 4. Зависимость удельного сопротивления наночастиц никеля при комнатной температуре от компактности образцов*

Для объяснения приведенных на рис. 3 и 4 результатов необходимо рассмотреть основные механизмы, определяющие удельное сопротивление металлов. Удельное сопротивление металлов и сплавов связано с рассеянием электронов и может быть охарактеризовано двумя параметрами: средней длиной свободного пробега и концентрацией электронов. Поскольку концентрация электронов слабо зависит от температуры, температурная зависимость удельного сопротивления в основном определяется изменением длины свободного пробега. Основными механизмами рассеяния, определяющими длину свободного пробега в компактных металлах, тонких пленках и металлических стеклах, являются [3]:

- рассеяние электронов проводимости на фонах;
- рассеяние электронов на примесях, дислокациях;
- рассеяние электронов на электронах;
- рассеяние электронов на границах кристаллов.

Преобладание одного из вкладов зависит от температуры, состава и способа получения материала. Судя по полученным результатам, в случае поропка наночастиц никеля доминирующим механизмом рассеяния является, видимо, рассеяние на границах наночастиц, размер которых, по данным малоуглового рассеяния рентгеновских лучей, составляет  $\sim 10 \text{ нм}$ . При таком механизме рассеяния длина свободного пробега, а следовательно, и удельное сопротивление, не должны зависеть от температуры в широком температурном диапазоне. Значение удельного сопротивления для монолитного материала, образованного наночастицами никеля, можно оценить по формуле (1), которая для длины свободного пробега 10 нм дает значение 20 мкОм см.:

$$\rho = P_F / n e^2 L,$$

где  $P_F$  – граничный Ферми – импульс,  
 $L$  – длина свободного пробега электрона.

Наблюдаемое различие оцененного и экспериментально определенных значений удельного сопротивления, а также уменьшение удельного сопротивления с увеличением плотности образцов может быть объяснено малым числом контактов между наночастицами и существованием на их поверхности изолирующего слоя лигандов.

Значение ЭДС Холла, измеренное на образцах, приготовленных без прессования, является эффективным значением и сложным образом учитывает геометрическую структуру путей протекания тока через образец, количество и взаимное расположение контактных областей, приходящихся на одну частицу.

Таким образом, мы впервые получили стабильные наночастицы никеля, характеристики элек-

тронного переноса в которых не зависят от температуры, что позволяет далее рассматривать использование их в современной электронике в качестве проводников с новыми свойствами.

#### Литература

1. Абрикосов, А. А. Основы теории металлов / А. А. Абрикосов. – М.: Наука, 1987. – С. 519.
2. Губин, С. П. Химия кластеров – достижения и перспективы / С. П. Губин // Журнал Всес. хим. об-ва Менделеева. – 1987. – Т. 32, № 1. – С. 3-11.
3. Кучис, Е. В. Гальваномагнитные эффекты и методы их исследования / Е. В. Кучис. – М: Радио и связь. – 1990. – С. 264. Реферат к статье.